

РУССКИЕ НЕСВОБОДНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РЕЧИ ИНОСТРАНЦЕВ: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД

О.С. ЕРЕМИНА

oeremina@hse.ru

канд. филол. наук,

доцент

Национального исследовательского
университета «Высшая школа
экономики»

Ключевые слова:

*РКИ, несвободные выражения,
корпусные методы,
классификация ошибок,
коррекция ошибок*

DOI: 10.37632/PI.2020.283.6.004

Ошибки при выборе устойчивых/несвободных выражений характерны для речи иностранцев даже с высоким уровнем владения русским языком. Частотность этих ошибок вызвана широкой распространенностью таких выражений в языке и связана с их семантической непрозрачностью и нередкими расхождениями между внешним морфологическим оформлением и реальной грамматической функцией. Анализ ошибок в использовании иностранцами несвободных выражений на материале Русского учебного корпуса показывает, что трудности у студентов РКИ могут быть разной природы и возникают при использовании в речи устойчивых выражений самых разных типов. Использование таких корпусных ресурсов, как Национальный корпус русского языка и Ruskell, может помочь студентам в работе над развитием навыков правильного употребления русских несвободных выражений. В статье представлены рекомендации по выбору ресурса и ожидаемые ограничения в их использовании.

Несмотря на тщательную работу над лексикой на уроках РКИ, студенты даже с неплохим уровнем владения русским языком нередко делают ошибки в несвободных/устойчивых выражениях (см. 1–3 ниже). Примеры взяты из Русского учебного корпуса (web-corpora.net/RLC/), где представлены образцы устной и письменной речи студентов, изучающих РКИ, и так называемых эритажных говорящих, далее – RLC:

- 1) ...кричали *всем голосом* (вместо «во весь голос»);
- 2) ...она тяжело заболела и спустя некоторое время покинула *этот свет* (вместо «покинула этот мир»);
- 3) ...после того, что *его семь потов сошло* во время изучения, он стал отличником (вместо «с него семь потов сошло»).

Ошибки в выборе (или лексическом/грамматическом оформлении) несвободного (устойчивого) выражения – типичная черта русской речи иностранцев. Поскольку несвободные выражения частотны сами по себе (ср., например, известное высказывание Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчука о том, что люди говорят не словами, а фразами [2] или высказывание Алисон Рей о том, что значительная часть нашего повседневного языка носит «шаблонный» характер [8]), частота ошибок при их использовании иностранцами ожидаема. Кроме того, специфические свойства несвободных выражений делают их трудными для усвоения: они нередко семантически непрозрачны и их внешнее (морфологическое) оформление часто не совпадает с их реальной грамматической функцией.

Статья основана на анализе ошибок в связанных выражениях у иностранцев на материале Русского учебного корпуса (web-corpora.net/RLC/). Цель проведенного качественного анализа – выявление частотных ошибок и такая группировка трудных для усвоения типов несвободных выражений, которая поможет в дальнейшем рекомендовать методы по их корректировке, также с использованием корпусных ресурсов. В частности, будут рассмотрены возможности

(и ограничения) использования в качестве «учебных пособий» материалов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), далее – НКРЯ и корпуса Ruskell (ruskell.sketchengine.co.uk), далее – Ruskell.

Сам по себе вопрос об особенностях усвоения несвободных выражений в иностранных языках не нов, он активно обсуждался, например при описании освоения английского языка как второго.

Проводились эксперименты, подтверждающие тактику последовательного избегания идиоматических выражений при использовании английского языка студентами с родными испанским [4] и голландским [3] языками даже в тех случаях, когда идиомы двух языков полностью совпадают.

Было продемонстрировано, что частотность и правильность использования в изучаемом английском языке устойчивых выражений не зависит напрямую от частотности таких выражений в инпуте на иностранном языке [6], по крайней мере для глагольных выражений.

Было показано, что даже при относительно неплохом «багаже» несвободных выражений в изучаемом языке студенты часто не знают, как именно то или иное выражение может быть использовано в речи [5].

Отмечалось также, что использование устойчивых выражений на иностранном (английском) языке становится неосознанной языковой стратегией студентов для скорейшей интеграции в англоговорящий коллектив (такие выражения – своеобразная лакмусовая бумажка включенности или невключенности в новую языковую среду). Исследователи связывают это с прагматической природой таких выражений, которые, знакомы всем без исключения членам языкового сообщества и становятся готовой формой передачи какого-либо коммуникативного намерения [7].

Исследования того, как иностранные студенты усваивают и используют несвободные выражения, какие их типы вызывают наибольшие трудности и как корпусные ресурсы могут помочь в преодолении этих трудностей, для русского языка не проводились. Тема эта интересна как с исследовательской, так и с практической точки зрения: корпусные ресурсы находятся в свободном доступе, объем их постоянно увеличивается, это прекрасный источник реального языкового материала, особенно важный в условиях преподавания и изучения русского языка вне языковой среды. Осознанный подход к выбору конкретных корпусов для отработки определенных типов языкового материала может стать полезным подспорьем для преподавателей и студентов.

Ниже рассматриваются частотные ошибки в использовании устойчивых выражений, которые возникают в спонтанной письменной речи иностранцев, на базе сплошной выборки из Русского учебного корпуса (web-corpora.net/RLC/) по тегу *Idiom* (вне зависимости от родного языка изучающего РКИ, уровня владения русским и пр.).

Во всех случаях цитирования примеров из учебного корпуса орфография и пунктуация источника полностью сохранены. Ошибки, не связанные с темой исследования, не комментировались, во всех случаях, рассмотренных ниже, отмечены лишь ошибки в выборе/использовании устойчивых выражений.

Проведенный анализ позволил сгруппировать ошибки, в зависимости от того что их вызывало: **структурные** ли это изменения в устойчивом выражении, или же **семантические преобразования** (семантическое осмысление) выражения.

К **структурным изменениям/преобразованиям** относятся:

– **Вставка элемента** – например, в ситуациях 4 и 6:

4) Она оберегала меня как *свою* зеницу ока, всякий раз когда болела, нервничала, не спала ночами, лишь бы я выздоравливала;

5) У нее есть все, что *ее* душа пожелает;

6) Обнимаю их, а в ответ они награждают меня поцелуем в щечку и весь этот негатив как *с рукой сняло* (вместо «как рукой сняло»).

– **Пропуск элемента** – например, в ситуациях 7–12:

7) Конечно, это не всегда *вопрос смерти* (вместо «жизни и смерти»);

8) Американские граждане прекрасно знают, что у них свобода говорить *все угодно* особенно о властях... (вместо «все что угодно»);

9) Перед ними *открывались дороги* (вместо «любые дороги»);

10) Пока собака *гуляла по себе*, я каким-то образом проникла из дома во двор (вместо «сама по себе»);

11) Они меня поддерживали и помогли мне открыть глаза («...на действительность, на происходящее, на окружающее» и пр.);

12) *В большинстве* эмигрантами были военные, дворяне, интеллигенция, профессионалы, казаки и духовенство, государственные служащие, а также члены их семей (вместо «в большинстве своем»).

– **Изменение грамматической формы одного или нескольких элементов выражения** – например, в ситуациях 13–17:

13) *В других словах* – трудно быть инвалидом в России (вместо «другими словами»);

14) Грандиозные здание Сталина были *первои своего рода* (вместо первыми в своем роде);

15) Раньше определились слова «карьерист», как *идет по голову* (вместо «по головам»);

16) Особенно *от моей точкой зрения* неносителя языка, я думаю, что надо хотя бы понять, что говорит бабушка, которая тебе ругает на маршутке (вместо «с моей точки зрения»);

17) *На другой стороне*, когда международная корпорация действует на локальном уровне, чтобы привлекать внимание клиентов, это тоже является глобализацией (вместо «с другой стороны»).

Как видно из примеров выше, изменения в несвободных выражениях, которые мы относим к «структурным», могут быть связаны либо с воздействием родного или иного изучаемого языка (возможно, именно этим обусловлено использование предлогов в «как с рукой сняло», «на другой стороне», «в других словах» и пр.), либо с работой собственных норм русского языка, применимых к свободным, но не к связанным выражениям (ср. легитимность фраз «двери открываются» и «из окна открывался вид озеро» при невозможности метафорического употребления «Перед ней открывались *(все) двери» и «Перед ними открывались *(все) дороги»). В любом случае структурные изменения в несвободных выражениях – механические замены, работа «по правилам» в ситуации, где эти правила неприменимы.

Семантическое преобразование (осмысление) устойчивого выражения – это, наоборот, процесс творческий. Он часто состоит в образной передаче когда-то услышанной идиомы своими словами. Лексическое наполнение идиомы при этом может меняться весьма значительно, но понять говорящего все равно можно, потому что он каким-то своим способом передает образ, скрывающийся в идиоме, как бы заново «переписывает» ее. Такие ошибки, кажется, самые интересные, можно назвать «сохранением картинки/образа» несвободного выражения (с одновременной модификацией лексического наполнения).

Такое сохранение картинки, оживление изначального образа можно увидеть в примерах 18–21 ниже:

18) Текст «Темной ночи» обладает такой большой эмоциональной нагрузкой, потому что певец не влюбленный студент, *который имеет всю жизнь перед собой*, а солдат, над которым смерть кружится («у которого вся жизнь впереди»);

19) Его тонкий и ловкий юмор часто *остовляет нас хватаясь за животы* («заставляет нас пополам согнуться от хохота»);

20) Информация, представляемая Индексом, может *направить этих деятелей в правильное движение* («изменить их деятельность в правильном направлении»);

21) Может быть, после тьмы *настанет заря*, и, может, мир, в котором мы сейчас живем, – это предостережение («наступит рассвет» / «взойдет солнце».

Иногда говорящему удается воссоздать запомнившийся вариант почти без искажения оригинальной фразы, произведя лишь минимальную (одно слово, обычно синоним или слово той же лексико-семантической группы) замену, как в примерах ниже:

22) ...необходимо успеть, попасть вовремя, в правильное место, чтобы поймать тот *счастливый час* и стать успешным (вместо «счастливым момент»);

23) В самом деле, у них нет ответы всех вопросов, потому что они не знают *все в мире* («все-го на свете»);

24) Но прошлой весной он *нашел в себе храбрость* поехать со мной в Санкт-Петербург на свадьбу, хотя и нервничал («нашел в себе смелость»).

Замена может быть минимальной, даже если замененных элементов несколько, но они синонимичны исходным и структура фразы сохранена, как в примере 25 ниже:

25) ...родной язык, в конце концов, совсем *выпадает из использования* («уходит из употребления»).

Иногда же восстановление образа производится совсем другой конструкцией, структурно фразу совершенно не узнать, а смысл все равно понятен, например:

26) Теперь мы не можем игнорировать эти проблемы, *мы без этой роскоши* («мы не можем себе позволить этой роскоши»);

27) Для меня эта тема очень чувствительная, она *вызывает слеза на моих глазах* («у меня от нее слезы на глаза наворачиваются»);

28) Думаю, что было бы неплохо чуть лучше познакомиться со своими соседями, ведь даже если они никогда и не будут самыми близкими людьми твоей жизни, то *слово в слово*, физически, они все-таки самые близкие («в прямом смысле этого слова, дословно»);

29) К этому времени мои друзья уже начали свой спуск, и через минуту они *исчезли с глаз* (вместо «исчезли из виду»).

Интуитивность таких замен может быть поразительной. В контексте 29 выше «исчезли с глаз» сказать нельзя, но само по себе такое выражение вполне легитимно, например, в качестве гневного приказа «Исчезни с глаз моих!». Ср. также поговорку «с глаз долой – из сердца вон», где также что-то пропадает, исчезает именно «с глаз» (а не «из виду»).

Своеобразным промежуточным звеном между структурными и семантическими изменениями несвободных выражений является

контаминация элементов существующих выражений, как в примерах 30–33 ниже:

30) Какую *роль занимает* язык в вашем самоощущении? («занимать место» / «играть роль»);

31) Также мне кажется, что русские женщины имели возможность *имеет роли* в государстве раньше в истории, чем у американских женщин («играть важную роль» / «иметь важную функцию»);

32) Легче американцу достигнуть успех в бизнесе, потому что у него *доступ к хорошим связям* («хорошие связи» / «доступ к важным людям»);

33) Моя подруга до сих пор работает в том же рабочем месте, а я взяла бесплатный отпуск на некоторое время, чтобы я *смогла концентрировать свое время на учебе* («уделять все свое время учебе» / «сконцентрироваться на учебе»);

34) Бабушка в жизни человека *имеет огромное место* («занимает важное место» / «имеет огромное значение»);

35) Также уже традиционно в Финляндии не было принято *делать из себя номера*, т.е. специально привлекать к себе внимание («делать из себя клоуна» / «откалывать номера»).

«Семантический» компонент таких преобразований – смысловая близость смешиваемых выражений (путаница происходит «по смыслу»). А формальный, механический аспект – в ограниченности выбора для трансформации (элементами похожих по смыслу или форме выражений).

Как видно из примеров выше, особенно часто ошибки замены на «близкий элемент» возникают в глагольных фразах. Вот еще несколько таких контекстов:

36) В новогоднюю ночь 1976 г. *произошла премьера* фильма «Ирония судьбы, или С легким паром» («произошло событие» / «состоялась премьера»);

37) *...создали фурор*, в хорошем и плохом смысле (вместо «произвели фурор»).

Смешиваться могут не только синонимичные выражения (типа *играть важную роль* / *иметь важное значение*), но также и семантически разные выражения с похожей формой или словарным составом:

38) Кассирши ожидают, что каждый покупатель немедленно и молчаливо дает его деньги *до последней копейки*, и несчастье ждет бедного студента, у которого монет совсем нет! (имеется в виду «Кассирши ожидают, что каждый покупатель немедленно и молча даст необходимую сумму *с точностью до копейки*, и горе бедному студенту, у которого мелочи совсем нет).

В этой работе классификация частотных ошибок строилась на схожести самих ошибок,

а не на типах выражений, в которых они были допущены. Несомненно, можно сделать и наоборот – рассмотреть традиционные типологии несвободных конструкций (например, фразеологических единиц в определении В.В. Виноградова или фразем по Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчуку) с точки зрения того, какие из них чаще всего вызывают трудности у иностранцев. Такая задача здесь не ставилась, это самостоятельное исследование. Однако даже беглое соотнесение этих классификаций (типов единиц и видов ошибок) позволяет выявить некоторые закономерности. Рассмотрим, например, какие соответствия видны при «наложении» классификации частотных ошибок на типологию фразеологических единиц В.В. Виноградова.

1. Поскольку компоненты фразеологических сращений (*так себе, то и дело, хоть куда, диву даваться, как пить дать, из рук вон плохо, себе на уме* и т.д.), как правило, не функционируют в современном языке как отдельные слова (в значении, предлагаемом идиомой), а также из-за утраты прозрачной синтаксической связи между морфологическими компонентами, эти выражения действительно функционируют в речи студентов РКИ как эквиваленты слов. При их использовании ошибки встречаются редко. Однако и сами по себе такие выражения практически не встречаются в собственной речи учащихся. Если же выражение использовано с ошибкой, то она, вероятнее всего, будет структурной (неправильная падежная, предлогная и пр. форма одного из элементов), что, по сути, приравнивает такую ошибку к орфографической (поскольку грамматика таких образований часто неясна на современном этапе развития языка).

2. Чаще в речи иностранцев встречаются фразеологические единства (*держат камень за пазухой, выносить сор из избы, у кого-нибудь семь пятниц на неделе, стреляный воробей, кровь с молоком, плясать под чужую дудку, без ножа зарезать, язык чесать или языком чесать, из пальца высосать, первый блин комом, плыть по течению, плыть против течения, всплыть на поверхность* и пр.). Они сохранили какие-то признаки семантической отдельности компонентов, их общее значение более или менее может быть понято из значения их компонентов. Так как фразеологическое единство может создаваться не столько за счет образного значения фразы, сколько благодаря ее синтаксической специализации (употребления в строго фиксированной грамматической форме), мы ожидаем большого количества структурных ошибок. В то же время образность фразеологических единств может стать причиной семантических преобразований и переосмыслений.

При этом из-за требования устойчивости структуры такого выражения и синонимичная замена компонентов, и их перестановка разрушают идиому (хотя образ может быть передан верно, как в примерах «сохранения картинки» выше).

3. Для фразеологических сочетаний, наоборот, характерно наличие синонимических, параллельных оборотов с тем же опорным словом (например, *затронуть чувство чести, затронуть чьи-нибудь интересы, затронуть гордость* и т.п.). Это делает задачу безошибочного их употребления иностранцами и более легкой (не всякая замена – ошибка), и более сложной (нужно запомнить не единичную сочетаемость, а сочетаемость ряда лексем). Ошибок в таких выражениях очень много.

Таким образом, русские фразеологические единства и фразеологические сочетания – главные источники трудностей для иностранцев. Ошибки в первых появляются из-за видимости их «свободности», во вторых – из-за нарушения (неочевидных) пределов их сочетаемости. Отсюда следуют рекомендации по работе над несвободными выражениями на уроках и при самостоятельном изучении РКИ.

Избегать семантических ошибок (на выбор слова из ряда похожих), связанных с контаминацией похожих конструкций в глагольных (фразеологических) сочетаниях, студентам поможет работа с корпусом Ruskell (ruskell.sketchengine.co.uk). Проверим его эффективность для таких выражений на примерах выше:

– в примерах 30 и 31 сделаны ошибки на сочетаемость существительного «роль» с глаголом (**Какую роль занимает язык в Вашем самоощущении?* и ... * *русские женщины имели возможность имеет роли в государстве*). Проведем поиск в корпусе для существительного «роль» (вкладка «сочетаемость слова»): **первым** по частотности в сочетании «глагол + роль (gen)» указан глагол «играть».

– в примере 33 ошибка на выбор глагола с существительным «учеба» (...я *смогла концентрировать свое время на учебе*). Проведем поиск в корпусе Ruskell для существительного «учеба» (вкладка «сочетаемость слова»): **вторым** по частотности в сочетании «глагол + учеба (dat)» указан глагол «уделять» (для справки, первым идет глагол «мешать»).

– в примере 34 ошибка на выбор глагола с существительным «место». Здесь корпус окажется не слишком полезным: поиск для существительного «место» (вкладка «сочетаемость слова») в сочетании «глагол + место (acc)» дает следующие самые частотные коллокации: **занимать, занять, иметь**. (Напомним, что ошибка была такой: Бабушка в жизни

человека *имеет огромное место*. Т.е. сочетание *иметь место* тоже возможно, и корпус никак не указывает, что значит оно «происходить», а вовсе не «быть важным», как выражение *занимать важное место*. Попытка развеять сомнения в выборе между **занимать** и **иметь**, зайдя во вкладку «примеры», тоже не приносит успеха. Примеров на оба выражения в списке не содержится.

– в примере 36 ошибка на выбор глагола с существительным «премьера» (**произошла премьера* фильма. Здесь корпус на высоте): **первым** по частотности в сочетании «премьера (nom)+глагол» указан глагол «состояться».

– пример 37 (**создали фуру*) также легко корректируется при помощи корпуса (**первое** значение для сочетания «глагол + фурур (acc)» – глагол *произвести*).

Подобные результаты получим при проверке всех вызывающих сомнение устойчивых выражений с глагольными сочетаниями. Поскольку устойчивые сочетания частотны, именно глаголы таких сочетаний выходят на первые строки при оценке частотности. И корпус становится удобным инструментом быстрого поиска правильного варианта. Проблемы возникают только в тех случаях, когда устойчивых выражений с данным существительным несколько (*иметь место* и *занимать важное место*). Развести эти выражения, уточнить разницу между ними Ruskell не способен (это и не входит в его задачи). Помочь может только корпус текстов – такой, как НКРЯ.

В случаях с именными (фразеологическими) сочетаниями Ruskell менее эффективен (вообще случаев ошибок в именных сочетаниях гораздо меньше, так что подобрать репрезентативную выборку трудно). Рассмотрим некоторые случаи.

В представленном выше примере 22 была сделана ошибка в выборе отрезка времени, который сочетается с существительным *счастливым* (*«счастливый час» вместо «счастливый момент»). При проверке сочетаемости прилагательного «счастливый» с существительными корпус выдает следующий список:

счастливый + существительное: обладатель, случайность, детство, брак, обладательница, улыбка, стечение, фермер, семья, жизнь, билет, судьба, родитель, владелец, будущее.

Решить проблему с контекстом 22 эта выгрузка никак не поможет. Интересно, что и «обратная проверка» (какие прилагательные сочетаются с существительным «момент») тоже не работает. Вот как выглядит выгрузка в этом случае:

прилагательное + момент: настоящий, текущий, ключевой, важный, положительный, последний, сегодняшний, определенный,

нужный, переломный, неподходящий, критический, ответственный, опасный.

Понятно, что такие неудачи связаны с недостаточно высокой относительной частотностью того или иного выражения. Рассмотрим еще один контекст:

39) Словосочетание «преуспевающий писатель» сейчас имеет *хорошее значение*, но раньше описывало человек, который использовал свое влияние, чтобы больше печатели (вместо «положительное/позитивное значение» или «положительная окраска»).

При проверке сочетаемости существительного «значение» с прилагательными корпус выдает следующий список:

прилагательное + значение: особый, решающий, важный, большой, огромный, первостепенный, принципиальный, практический, существенный, местный, максимальный, немаловажный, федеральный, большой, средний.

Найти подходящее прилагательное снова не удастся. Опять же можно порекомендовать обратиться к полнотекстовым корпусам. Методика поиска может быть разной. Можно начать с «поиска точных форм» и проверить фразу, которая вызывает сомнения (к слову, такой поиск дает 6 вхождений для формы «хорошее значение» и 74 вхождения для формы «положительное значение»), можно провести поиск по параллельному корпусу с тем языком, которым владеет студент, и т.д.

Невысокой будет эффективность корпуса Ruskell и при работе с выражениями с образным компонентом, в которых иностранцы часто применяют «пересказ своими словами», позволяющий сохранить исходный образ, но разрушающий устойчивое выражение. Здесь также можно порекомендовать преподавателям составлять тренировочные упражнения на материалах НКРЯ, а студентам – при наличии сомнений там же проверять свои предположения о строении и составе несвободных выражений.

В случаях ошибок, связанных со структурными преобразованиями (вставка элемента, пропуск элемента, изменение грамматической формы элемента или элементов), также можно рекомендовать обращение к НКРЯ (в том числе к параллельным корпусам) как для

самопроверки в случае сомнения, так и для составления тренировочных упражнений.

Таким образом, типы ошибок, возникающих у иностранцев при использовании несвободных выражений, напрямую соотносятся со свойствами таких выражений. Из-за того, что их значение не вытекает полностью из значений их элементов, они семантически непрозрачны или обладают образностью, которую иностранцы нередко пытаются передать своими словами, разрушая устойчивое выражение (семантические ошибки). Из-за того что форма несвободных выражений устойчива и неизменна, попытки трансформаций грамматических характеристик (числа, падежа и пр.) также приводят к разрушению устойчивого выражения (структурные ошибки).

В рамках данного исследования, выполненного на материале Русского учебного корпуса, мы провели анализ подкорпуса образцов письменной речи изучающих РКИ и так называемых эритажных говорящих с тегом *Idiom*, выделили группы ошибок внутри этого подкорпуса. Затем рассмотрели, какие корпусные ресурсы могут быть использованы для коррекции таких ошибок.

Некоторые виды семантических ошибок могут быть успешно исправлены самими изучающими РКИ, если они обратятся к корпусу Ruskell (и если их преподаватели покажут им, как с ним можно работать). Особенно полезен этот корпус для работы с устойчивыми глагольными сочетаниями. Для работы с другими видами семантических преобразований, а также для самопроверки и тренировочных упражнений по правке структурных ошибок требуются другие ресурсы, в частности Национальный корпус русского языка и его параллельные корпуса.

Мы не ставили перед собой задачу выявить конкретные причины ошибок конкретного респондента в конкретном русском выражении (влияние родного языка, трансфер похожей конструкции из ранее изученных языков, собственное языковое творчество в переосмыслении образного выражения и пр.) – это невозможно сделать лишь на базе корпуса. Однако такая работа (экспериментальная, сравнительная, методами социолингвистических исследований и пр.) также была бы интересна. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
2. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
3. Hulstijn J.H., Marchena E. Avoidance. Grammatical or semantic causes // *Studies in Second Language Acquisition*. 1989. № 11.
4. Irujo S. Don't put your leg in your mouth: transfer in the acquisition of idioms in a second language / *TESOL Quarterly*. 1986. № 20.
5. Nesselhauf N. Collocations in a Learner Corpus. Amsterdam, 2005.

6. Siyanova A., Schmitt N. Native and nonnative use of multi-word vs. one-word verbs // International Review of Applied Linguistics. 2007. No. 45 (2).
7. Schmitt N. Formulaic Language and Collocation // The Encyclopedia of Applied Linguistics / Ed. by C.A. Chapelle. Blackwell Publishing Ltd, 2013.
8. Wray A. Formulaic Language and the Lexicon. Oxford, 2008.

References

1. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya. M., 1977.
2. Iordanskaya L.N., Mel'chuk I.A. Smysl i sochetaemost' v slovare. M., 2007.
3. Hulstijn J.H., Marchena E. Avoidance. Grammatical or semantic causes // Studies in Second Language Acquisition. 1989. № 11.
4. Irujo S. Don't put your leg in your mouth: transfer in the acquisition of idioms in a second language / TESOL Quarterly. 1986. № 20
5. Nesselhauf N. Collocations in a Learner Corpus. Amsterdam, 2005.
6. Siyanova A., Schmitt N. Native and nonnative use of multi-word vs. one-word verbs // International Review of Applied Linguistics. 2007. No. 45 (2).
7. Schmitt N. Formulaic Language and Collocation // The Encyclopedia of Applied Linguistics / Ed. by C.A. Chapelle. Blackwell Publishing Ltd, 2013.
8. Wray A. Formulaic Language and the Lexicon. Oxford, 2008.

O.S. Eremina

National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia

RUSSIAN SET EXPRESSIONS IN SPEECH OF FOREIGNERS: CORPUS APPROACH

Russian as a foreign language, set expressions, corpus methods, error typology, error correction.

Errors made in choosing or structuring a set expression are quite common for foreign speakers of Russian even for those with a good mastering of the language. The large amount of these errors is caused by the frequency of set expressions in the language, and is associated with their semantic opacity and with well-known discrepancies between their morphological form and grammatical function. These discrepancies can vary and are depend on the degree of freedom of the expression's elements (i.e. on the type of the expression). The analysis of errors in set expressions in the Russian Learner Corpus; has demonstrated that the difficulties that the students face can be of different nature and are manifested in various types of expressions. Use of corpus resources such as the Russian National Corpus and Ruskell may help improve students' proficiency in Russian set expressions. The applicability and effectiveness of these resources varies for set expressions of different types. The paper provides recommendations for choosing efficient corpus recourses, and indicates restrictions of different corpora.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

В Испании при поддержке русского Института имени А.С. Пушкина в Мадриде прошли онлайн-марафон «Об искусстве. Просто» и творческий конкурс «История русского искусства глазами детей», посвященные русской культуре XIX–XX вв. Мероприятия проходили в рамках международного образовательно-просветительского проекта «Вместе. To gather» (#rutogather), проводимого при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации с целью развития интереса к изучению русского языка и культуры в разных странах у детей-билингвалов.

В ходе онлайн-марафона, ориентированного на историю русской живописи XIX–XX вв., родившиеся в Испании русскоговорящие дети узнали о вкладе, который внесли в мировую культуру великие художники с родины их предков.

По материалам сайта noticia.ru